

— Зачем звала? — недовольно буркнул Гуань Хаобинь, едва опустившись на стул напротив Сюй Цзяхуэй.

— Да куда ты вечно спешишь? — Сюй Цзяхуэй небрежным жестом подозвала официанта и наобум заказала несколько блюд. — Сядь, посидим, поболтаем по-человечески. Всё равно ни с кем не встречаешься, чего рожу скривил, будто на тот свет опаздываешь?

— Чур, ты угощаешь. Я кошелек дома забыл, — Хаобинь ткнул пальцем в меню, выбрав лёгкую закуску.

— Скряга ходячая. Вечно ты как баба шмотки считаешь, — Сюй Цзяхуэй швырнула меню официанту. — Горло промочить не хочешь?

— С каких пор я вообще пью? Я за рулём.

— Да ладно тебе, я же как-то доползла сюда пешком. Мы сто лет наедине не сидели, может, по чуть-чуть? — ухмыльнулась Сюй Цзяхуэй.

— Сказал же — нет. Попадусь ещё за пьяную езду.

— Тоже мне проблема. Тот, кто эти штрафы выписывает, прямо сейчас сидит передо мной, — Сюй Цзяхуэй махнула рукой официанту, отпуская его.

— Слышать такое от дочери офицера... Ты отцу на службе ещё не все нервы потрепала?

— Ого, зубки режутся? Решил старших поучить? А ты смелый, мне нравится, — Сюй Цзяхуэй бесцеремонно протянула руку и ущипнула Хаобиня за щеку.

Хаобинь резко перехватил её ладонь и отшвырнул в сторону.

— Хватит распускать руки. Говори прямо, ты ведь никогда не любила вилять.

— Да кто виляет? Просто вежливость проявляю, мы же сто лет не виделись. Ладно, дело подождёт. Сначала поешь, подобрей, — она широко оскалилась.

— Решила задобрить перед забоем? — Хаобинь закатил глаза.

— Ну-ну, не дрейфь. Свиней перед убоем как раз не кормят — потом потрошить замучаешься. Расслабься, я тебе дело предлагаю, выгодное, — Сюй Цзяхуэй оглушительно расхохоталась,

полезла в сумочку и вытащила пачку сигарет.

— Ты в приличном месте вообще-то. Имей совесть, убирай зажигалку, — Хаобинь перехватил её руку, не давая чиркнуть кремнем.

— Просто покурить хочу, закон не велит? — Сюй Цзяхуэй захлопала густо покрашенными ресницами. На её лице красовался такой ядрёный боевой раскрас, что у Хаобиня к горлу подкатил ком тошноты.

— По сторонам оглянись. Хоть один человек здесь курит?

— Духота ходячая. На шаг ступить нельзя без твоих нотаций. С тобой со скуки помереть можно, так и в благородную девицу превратиться недолго, — она с досадой швырнула сигарету на скатерть. — Ладно, так и быть, уважу твою нежную натуру. Потерплю.

— Взаимно. Я рядом с тобой вообще умом трогаюсь, — проворчал под нос Хаобинь.

Виллы у озера Сопровождения Луны, резиденция семьи Гуань

Вернувшись домой после затянувшейся встречи, Гуань Цзюньсун не обнаружил сына в его комнате. Он отыскал взглядом супругу, Тан Лань, и поинтересовался, куда запропастился Хао-эр.

— Ох, чудеса творятся, — Тан Лань оглядела подвыпившего мужа и лукаво прищурилась. — Сегодня оба моих мужика решили поужинать на стороне. Я ведь забастовку у плиты не объявляла, а вы мне тут бунт устраиваете.

— Да неужели? Хао-эр тоже решил выбраться в свет? На него это не похоже.

— Представь себе, — Тан Лань забрала у него пиджак и повесила на плечики. — Дочка Пушки Сюя вытащила нашего Бинь-биня в ресторан. Тот вечно на службе дотемна пропадает, небось только к горячему приступили.

— Сюй Цзяхуэй? — Цзюньсун мгновенно протрезвел и обеспокоился.

Заметив, как напрягся муж, Тан Лань тоже занервничала.

— Может, съездим проверим? Я знаю, в какое заведение они направились.

— Перестань, только позорить его перед девчонкой. Не маленький уже, сам разберётся, — Цзюньсун устало покачал головой.

— Да мы и мешать не станем! Сядем за соседний столик и присмотрим издалека. В конце концов, закон не запрещает пожилым супругам ужинать в приличных местах, — Тан Лань размешивала ложкой мёд в стакане тёплой воды, не оставляя попыток уговорить мужа.

— Ну тебя, вечно панику разводишь, — фыркнул Цзюньсун, опускаясь на мягкий диван. — Обычный ужин. Не съест же она нашего мальчика. Сюй Цзяхуэй, конечно, девица без тормозов, но до разбойницы с большой дороги ей далеко. Хотя бедному Сюй Тяньхуа не позавидуешь — вырастить такое чудо природы... У него от неё голова, небось, кругом идёт двадцать четыре на семь.

— И не говори. То реабилитационный центр, то камера предварительного задержания. Все приличные люди пальцем тычут, позор на седые волосы отца. И ведь росла послушным, милым ребёнком. Что с ней стряслось? — вздохнула Тан Лань, искренне сожалея о судьбе девушки.

— Эх, судьба такая, — Цзюньсун принял стакан медовой воды и сделал глоток. — Тяньхуа ведь годами у наркобаронов под прикрытием ходил. Семья его толком и не видела, дочку он растил разве что по фотографиям. А как перевёлся в дорожную полицию, видать, совесть заела. Решил наверстать упущенное, завалил девчонку подарками да всепрощением. Но он же солдафон до мозга костей, воспитывать не умеет. Вот слепая отцовская любовь и дала такие плоды.

— Пожалуй, ты прав, — грустно кивнула Тан Лань.

— Хотел бы я поглядеть на их встречу, — усмехнулся Цзюньсун. — Наш Хао-эр её боевой задор в один миг погасит. Она будет лезть на рожон, а наткнётся на глухую стену равнодушия. Так что не переживай, такие оторвы на тихих парней вроде нашего сына даже не смотрят.

— Твои слова да богу в уши, — Тан Лань забрала пустой стакан. — А сам-то ты где сегодня пропадал? Опять Шаочуань просил умаслить городских чинуш?

— Угадал, ужинал с Шаочуанем и его ребятами. Но на этот раз никаких взяток и чиновничьих интриг, — Цзюньсун довольно зажмурился и тихо рассмеялся. — Там был один презабавный малый. Тот самый «хулиган».

— Какой ещё хулиган? — удивилась Тан Лань.

— Ну как же, про которого наш сын уши прожужжал! — Цзюньсун расплылся в улыбке. — Помнишь, я рассказывал? Шаочуань напросился в ученики к отцу одного парня, которого Хао-эр окрестил отпетым бандитом. Сын начальника отдела Лю Гопина из Комитета развития и реформ... Как же его... Ах да, Лю Сымянь!

— И что, сын Лю Гопина действительно якшается с криминалом?

— Да какой там криминал! — рассмеялся в голос Цзюньсун. — Просто наш Бинь-бинь взъелся на него без причины и сочинил небылиц. На самом деле парень отличный — высокий, плечистый, лицо волевое, держится с достоинством, да и характер открытый. Это ведь он тогда нашего Хао-эра одним ударом с ног свалил.

— Что?! Так это из-за этого проходимца мой мальчик пострадал? — Тан Лань мгновенно вспыхнула от гнева.

— Я поначалу и сам не догадывался. Но когда он узнал, чьим отцом я прихожусь, тут же переменился в лице и принялся горячо извиняться. Сказал, что вышла нелепая ошибка, просил передать извинения тебе и обещал лично заглянуть к нам, чтобы загладить вину.

— Хм, ну ладно. Раз понимает свои ошибки и не боится держать ответ, значит, не совсем пропащий, — Тан Лань немного остыла.

— Да уж, денёк выдался на славу. Давно я так душу не отводил, — мечтательно произнёс Цзюньсун.

— Ещё бы. Стоило мне ослабить контроль, как ты тут же набрался под завязку. Конечно, жизнь заиграла новыми красками, — съязвила Тан Лань.

— Да при чём тут алкоголь! Я о зрелище говорю, — отмахнулся муж. — Наша земля воистину полна скрытых талантов. Никогда бы не подумал, что в наш век тотальной погони за наживой ещё остались люди вроде этого семейства Лю. Настоящие хранители традиций.

— Да не томи ты, толком объясни. Что за чудо-богатырей ты там встретил? — Тан Лань уселась поближе, заинтригованная восторженным видом мужа.

— Оказывается, у клана Лю сегодня проходило ежегодное семейное состязание. Шаочуань ради такого дела выпросил на целый день фитнес-клуб своего приятеля, чтобы мастеру и его родне никто не мешал. Дорогая, это было нечто! Сила сталкивалась с силой, настоящая демонстрация мастерства.

— Да кто сильный-то? Объясни по-человечески, ничего не понимаю, — Тан Лань совсем растерялась.

— Слушай. На этой встрече собрался весь цвет их семьи. Был сам Лю Гопин, его сын Сымянь, их почтенный патриарх Лю Даошоу и двоюродный брат парня, Лю Сыи, — пустился в объяснения Цзюньсун, радуясь вниманию жены. — Родом они из глухой деревни в волости Паньсю уезда Шуанцяо. Там у них целое родовое гнездо, все жители — близкие и дальние родственники, носящие одну фамилию. И представь себе, они из поколения в поколение

занимаются боевыми искусствами. Любой выходец из тех мест умеет постоять за себя, разница лишь в уровне мастерства.

— В наше время? Целая деревня мастеров единоборств? Невероятно, — изумилась Тан Лань.

— Вот и я о том же, — кивнул муж. — Внешность обманчива. Лю Гопин — чистой воды кабинетный червь, интеллигент в очках. А на поверку оказался опаснейшим бойцом.

— Неужели он настолько силён? — Тан Лань никак не могла уложить это в голове.

— Эх, видела бы ты его в деле! Мужчине под шестьдесят, а порхает как бабочка, прыжки, подсечки, скорость сумасшедшая! Он с разворота так приложился по чугунной скамье для пресса, что та с грохотом разлетелась пополам. У меня аж челюсть отвисла от такого зрелища.

— Да ладно тебе заливать. Я ведь тоже с ним общалась, когда мы оформляли землю под фабрику в промзоне. Тихий, вежливый господин, мухи не обидит, — недоверчиво сощурилась жена.

— В том-то и фокус! — Цзюньсун азартно блеснул глазами. — Но самое поразительное, что по их меркам Лю Гопин считается чуть ли не слабым звеном в семье.

— Да быть не может! — выдохнула Тан Лань.

— Истинная правда. Сымян с отцом на ковёр не выходил, но его спарринг с кузеном Лю Сыи показал, что молодёжь уже давно обошла старшее поколение по силе и скорости. А самому Лю Гопину противостоял его престарелый отец, старейшина Лю Даошоу. Седая борода до груди, осанка прямая, взгляд мудрый — вылитый даосский мудрец, сошедший со старинной гравюры. Сразу видно великого мастера древней школы.

— И сколько же лет этому старцу?

— Шаочуань шепнул мне, что дедушке уже восемьдесят пять стукнуло.

— С ума сойти. В таком возрасте и махать кулаками? — рассмеялась Тан Лань.

— Ну зачем ты так, какие кулаки. Это их священный семейный ритуал, дань предкам. Считаю, настоящий турнир лучших мастеров, прямо как в фильмах про кунг-фу.

— Ну и сказки ты рассказываешь. Если Лю Гопин способен крушить стальные тренажёры, то ударь он своего старика в полную силу, тот бы сразу к праотцам отправился.

— Сам бы не увидел — не поверил, — Цзюньсун потёр переносицу. — Теперь я понимаю, почему наш кузен так загорелся этими тренировками. Там нет места дешёвым трюкам для публики. Шаочуань рассказывал, что если Лю Гопин покажет перед отцом слабый результат или схалтурит, его дома ждёт суровое наказание по семейному уставу. Плёткой огреют, невзирая на возраст и чины.

— Семейный устав? Плётки? В наше время? — Тан Лань округлила глаза от изумления.

— Вот тебе и двадцать первый век. Мы окружили себя гаджетами и высокими технологиями, а рядом живут люди, для которых заветы предков и вековые традиции священны. Удивительный контраст.

— Смотри у меня, сам-то не вздумай за кузеном потянуться, боец престарелый, — поддразнила его жена.

— Куда мне с моими суставами. Старые кости ломать на старости лет — дураков нет.

— Разумно, — Тан Лань ненадолго задумалась. — Погоди, а этот парень... Лю Сы... как его там? Наш Бинь-бинь говорил, он вроде в какой-то брокерской конторе числится. У него вообще есть нормальная работа?

— Да так, временное пристанище. Вроде до сих пор там лямку тянет.

— И Лю Гопин, со всеми своими связями в правительстве, не смог пристроить единственного сына на тёплое местечко? Странно, — покачала головой Тан Лань.

— В том-то и дело, что нет. Поговорил я с ними и понял — удивительные люди. Живут сегодняшним днём, ни к какой роскоши не стремятся. Работа для них — лишь способ заработать на хлеб насущный. Будет богатство — хорошо, не будет — проживут скромно, без зависти к чужому добру. Удивительная ясность ума. Лю Гопин со следующего года уходит на заслуженный отдых и планирует вернуться в родную волость Паньсю. Сымянь, кстати, тоже подумывает уехать с отцом из города. Его двоюродный брат держит в деревне грибное хозяйство, выращивает шиитаке, дело идёт в гору. Сымянь хочет помочь ему с расширением бизнеса. Шаочуань сегодня весь вечер его уговаривал остаться в городе и пойти к нам на завод «Гуаньчжун Лю».

— Молодой парень, а мечтает о сельской жизни? Уму непостижимо. Сейчас вся деревенская молодёжь из кожи вон лезет, лишь бы зацепиться в городе, а эти наоборот рвутся. Редкая порода, ничего не скажешь, — услышав это, Тан Лань невольно почувствовала к Лю Сымяню уважение.

— Люди разные бывают. Видно, это у них в крови, семейный уклад такой.

— Слушай, а пускай Шаочуань всё-таки затащит парня к нам на завод. Человек, умеющий драться, всегда в хозяйстве пригодится. Мало ли какие ситуации бывают.

— Ты что, решила нашему сыну личного телохранителя нанять? — рассмеялся Цзюньсун.

— А хоть бы и так. Слава богу, средства позволяют, — Тан Лань капризно вздернула подбородок.

— Скажешь тоже. Наш Хао-эр не президент страны, чтобы с охраной ходить.

— Бережёного бог бережёт. С таким защитником на душе спокойнее. Завтра же поговорю с Шаочуанем, пусть переманит его. Всё равно у парня нет нормальной работы, предложим ему оклад повыше, он и согласится.

— Ох, женщина, вечно ты что-нибудь придумашь. Как ни крути, а ты просто хочешь приставить к Хао-эру няньку с кулаками, — Цзюньсун покачал головой, но спорить не стал.

Центральная площадь, западный ресторан «Офиди»

Гуань Хаобинь неторопливо доедал своё блюдо, когда заметил, что Сюй Цзяхуэй подпёрла подбородок ножом для стейка и буравит его немигающим взглядом. Он отложил приборы.

— Ты чего уставилась? Прикидываешь, с какого бока меня решать начать?

— Эх... На то, как ты ешь, любо-дорого посмотреть. Сразу видно — элита в десятом поколении. Манеры, осанка, тонкий вкус.

— Перепутала адресата. Я всего лишь сын обыкновенного, безвкусного нувориша. А вот ты — настоящая номенклатурная принцесса, — ядовито парировал Хаобинь.

— Да ладно тебе. Слушай, а чем ты вообще занимаешься в свободное время? Ну, хобби там какое-нибудь есть? — Сюй Цзяхуэй придвинулась поближе, разминая пальцы.

— Машинами балуюсь, — монотонно отозвался Хаобинь.

— Гонками, что ли? Ремонтom?

— Нет. Заставляю их поворачивать налево или направо. А тех, кто не слушается моих команд, нещадно штрафую.

— Тьфу на тебя. Я тебя спрашиваю, когда у тебя нет дежурств и ты не торчишь на своей казённой работе. Как расслабляешься? — скривилась она.

— Ах, в выходные? — Хаобинь аккуратно промокнул губы салфеткой и ровным голосом произнёс: — Хожу со своей матушкой за покупками.

— Матушка моя... Спасите-помогите, у меня сейчас уши увянут, — Сюй Цзяхуэй уставилась на него с дикой смесью брезгливости и изумления. — Ну ты и маменькин сынок. Если бы я своей матери предложила вместе по магазинам пройтись, она бы от счастья разрыдалась прямо на месте.

— Ладно, ты ведь позвала меня сюда не для того, чтобы обсуждать мои выходные. Я закончил с ужином. Давай ближе к делу, — Хаобинь не спеша сделал глоток воды, смывая привкус еды.

— Давай поженимся, — огорошила его Сюй Цзяхуэй с самым серьёзным выражением лица.

— Что, прости? Жениться? — от неожиданности даже всегда невозмутимый Хаобинь потерял дар речи и уставился на неё, глупо приоткрыв рот.

— Ну да. У меня парня нет, у тебя девки нет. Идеальный расклад, чтобы сойтись.

— Ты бредишь? Или просто решила сыграть в сваху?

— Может, прямо завтра в загс махнём, распишемся?

— Полегче на поворотах, я согласия не давал, — нахмурился Хаобинь. — Послушай, дорогуша, я не обделён женским вниманием и вполне могу найти себе нормальную невесту. С чего вдруг мне соглашаться на такой сомнительный компромисс?

— Слышь, за такие слова и по лицу схлопотать недолго. Какой ещё компромисс? Я тебе что, бракованный товар, от которого все шарахаются?! — взвилась Сюй Цзяхуэй, привлекая внимание соседних столиков. — Да если бы мой старик не закрутил мне гайки до упора, я бы в твою сторону даже не плюнула!

— Вот и отлично. Раз чувства взаимны и мы друг друга на дух не переносим, давай закроем тему. Разбежались и забыли.

— Да постой ты! Мы же с тобой птицы одного полёта, из одного теста слеплены. Потому я к тебе за помощью и пришла. Штамп в паспорте нужен чисто для отвода глаз, чтобы наши предки от нас наконец отстали.

— А, вот оно что. Решила устроить фиктивный брак?

— Не совсем, — уточнила Сюй Цзяхуэй. — Брак будет самым настоящим, официальным. А вот спать мы будем в разных комнатах.

— Что за чушь ты несёшь? Хватит мне голову морочить, я в эти игры не играю, — раздражённо бросил Хаобинь.

— Да какая тут чушь, разуй глаза! — Сюй Цзяхуэй изо всех сил старалась держать себя в руках. — Нам обоим грозит катастрофа, если мы не поможем друг другу. Людям вроде нас нужно держаться вместе, иначе нас просто раздавят. Это единственный способ выжить — согреть друг друга холодными зимними вечерами, понимаешь?

— У меня дома отопление отлично работает, так что греться об тебя нет никакой нужды. И вообще, с какого перепугу мы с тобой стали одной крови? Что это за каста такая? — Хаобинь окончательно запутался.

— Ладно, скажу прямым текстом, — Сюй Цзяхуэй наклонилась над столом и перешла на заговорщический шёпот. — Я лесбиянка. По девочкам я, понял?

— Какая ещё лезби... лала? Ты про группу поддержки, что ли? — Хаобинь недоумённо захлопал глазами. С чего вдруг она зашептала, точно шпион на допросе? Что ещё за тайное общество?

— Ты придурком прикидываешься или издеваешься надо мной?! — Сюй Цзяхуэй едва не взвыла от бессильной злобы.

— Сама несёшь околесицу, а виноват опять я, — фыркнул Хаобинь. — Ну допустим, ты там в своей группе поддержки прыгаешь. А я к спорту вообще равнодушен. С какого боку мы похожи-то?

— Да при чём тут спорт, кретин! — прошипела Сюй Цзяхуэй. — Я говорю, что я по девочкам! А вот ты... Ты у нас типичный пассив. Чистокровный, стопроцентный пассив! Вечный, потомственный пассив, которому суждено всю жизнь быть снизу!